

— Шевелиться можешь? — спросил Чжу Ли и тут же мысленно обругал себя за глупость: У Сан навалился на него чуть не всем телом, явно не способный сделать и шага.

Голос У Сана прозвучал по-прежнему сухо и бесстрастно:

— По идее, должен.

Чжу Ли слегка опешил, но сердиться не стал. Он тепло усмехнулся:

— С такими непростыми людьми, как ты, и средства приходится выбирать особые. Ты...

Договорить он не успел. Шею вдруг обожгло тёплым, влажным дыханием — мимолётным, едва уловимым касанием. Чжу Ли передёрнуло, по спине побежали мурашки, а все слова мгновенно вылетели из головы.

Это У Сан тихо вздохнул ему в самое ухо. Чжу Ли едва сдержал инстинктивный порыв двинуть нагледцу локтем под дых. Он сдержался, но краска стыда мгновенно залила лицо, вспыхнув за ушами и скатившись к щекам. К счастью, под сенью деревьев стояла крошечная тьма, скрывшая его смущение.

Вдруг У Сан заговорил — совсем тихо, прямо над ухом:

— Тихо. С северо-запада. Шагов двадцать...

Чжу Ли и сам услышал шорох ещё до того, как тот договорил. Действуя без промедления, он увлёк обмякшее тело У Сана глубже в тень, за раскидистый ствол.

Неподалеку прошли несколько слуг из Терема Упоения Радостью, вполголоса бранясь на ходу:

— Совсем страх потеряли, лезут в Терем Упоения Радостью!

— Да они просто не знают, чем грозит этот лес. Хех, теперь-то сполна поплатились!

— Управляющий в белых одеждах рвёт и мечет. И с чего они взяли, что это тутовое дерево у нас прячется?..

— Ну ещё бы! Управляющий в белых одеждах землю носом рыть будет, а найдёт. Да какая разница — тутовник, акация... Всё одно на дрова пустим да в печи сожжём!

Они обменялись глухим глумливым смехом.

Чжу Ли невольно подумал: «У Сан такой тощий, много ли с него дров выйдет? Сгорит в один миг».

Лишь когда слуги скрылись вдаль, Чжу Ли позволил себе расслабиться. Он размял затекшие плечи и поспешил немного отодвинуть У Сана от себя. Шея всегда была его уязвимым, запретным местом, а когда дыхание У Сана щекотало кожу при каждом слове, Чжу Ли буквально каменел от макушки до пят.

Устроившись поудобнее, Чжу Ли обхватил У Сана за талию. На сей раз заметно напрягся уже сам У Сан, из-за чего оба почувствовали неловкость. В такие минуты Чжу Ли по привычке потирал висок, но сейчас обе руки были заняты, так что он лишь глухо предупредил:

— Я вытащу нас отсюда. Не дёргайся.

— Рад бы, — бесстрастно отозвался У Сан. Без споров о противоядии он уже не казался таким колючим и суровым, как в комнате Лин Ци.

Чжу Ли смолчал, сдержав вертевшийся на языке ответ. Забросив безвольную руку У Сана себе на плечо, чтобы распределить вес, он сосредоточился и нырнул в лесную чащу.

Окрестные заросли скрывали смертоносные ловушки. Чжу Ли двигался с предельной осторожностью: то делал три шага на восток, то пять на запад, то вдруг отступал назад. Прошло немало времени, прежде чем они одолели хотя бы половину пути.

Сердцевина леса таила самые каверзные ловушки, схему которых меняли каждые полмесяца. Чжу Ли заметил, что из-за недавнего вторжения механизм перестроился, став иным, нежели при его приходе. Он остановился перевести дух, мысленно просчитывая безопасный маршрут. Стоило ему занести ногу для следующего шага, как над самым ухом раздался тихий, вкрадчивый шёпот У Сана:

— Гуляешь тут, точно в собственном саду.

Застигнутый врасплох, Чжу Ли вздрогнул, сбился с шага и чуть было не опустил стопу на замаскированную плиту. Внутренне похолодев от ужаса, У Сан из последних сил дёрнул онемевшей ногой и пинком вернул его на безопасное место.

Едва переводя дыхание от испуга, Чжу Ли больше не рисковал отвлекаться. Лишь миновав опасную зону, он позволил себе осмыслить колкость спутника. Тот явно издевался, намекая на подозрительное знакомство Чжу Ли с тайными тропами Заведения южных ветров.

Оправдываться времени не было. Чжу Ли лишь раздражённо хмыкнул:

— Много ты понимаешь. — И, опасаясь новых едких замечаний, скосил глаза на У Сана: —

Помолчи лучше.

У Сан едва заметно угукнул — впрочем, он и сам не горел желанием тратить силы на пустую болтовню.

Благополучно миновав ловушки Терема Упоения Радостью, они вышли к Переулку Ночных Свиданий. Там их уже поджидала скромная повозка. Завидев Чжу Ли, возница тут же направил лошадей навстречу.

Затащив неподвижного спутника внутрь, Чжу Ли расплатился со слугой и сам взобрался на козлы. Взмах кнута — и повозка сорвалась с места, растворяясь в ночи.

Внутри было тесно. У Сан безвольно полулежал на лавке, подпирая плечом стенку. Он пытался коситься в щели занавесок, чтобы запомнить дорогу, но Сюйчжоу ещё спал в предрассветной мгле. Безлюдные, серые улицы сливались в унылую, монотонную череду, от которой веки наливались свинцом.

Снадобье лишило его подвижности и затуманило разум, но у этого кошмара обнаружился неожиданный плюс: старые и новые раны перестали ныть. Избавленный от постоянной, изнуряющей боли, У Сан решил, что будет непростительной глупостью упустить редкую возможность выспаться.

Когда он очнулся, Чжу Ли уже обхватил его сзади, пытаясь вытащить наружу. У Сан попытался ухватиться пальцами за край повозки, но тщетно. Если в Тереме Упоения Радостью он ещё мог с трудом шевелить конечностями, то теперь не слушался даже мизинец. Кое-как приоткрыв глаза, он взглянул на небо. Судя по всему, близился час дракона. Солнце едва поднялось над горизонтом, а прямо над ним склонилось лицо Чжу Ли.

Чжу Ли улыбался. Солнечные лучи, пробивавшиеся из-за его плеча, очерчивали мягкий контур лица золотистым сиянием, делая его похожим на сошедшее с лубочной картинки божество.

Свет немилосердно резал глаза, и У Сан поспешил снова зажмуриться.

Сгрузив живой балласт на обочину, Чжу Ли перетащил из придорожных кустов несколько увесистых ящиков и бросил их в опустевший кузов. Затем он размашисто шлёпнул коня по крупу:

— Ну, пошёл, милый! Уведи погоню по ложному следу!

Конь испуганно всхрапнул, рванул вперёд во весь опор, оставляя за собой на мягкой земле глубокие борозды колеи.

Проводив повозку взглядом, Чжу Ли вернулся к своему пленнику. У Сан, не желая вступать в

разговоры, притворился спящим. До слуха донёлся лишь раздосадованный вздох:

— Ну и ядрёная же гадость... Ох.

Чжу Ли рывком поднял его, закинул на спину и свернул на едва заметную тропку. Несмотря на ношу, двигался он легко и стремительно — чувствовалась хорошая выучка. Но вскоре дыхание его всё же сбилось.

— Да в кого ты такой машиной вымахал? — прохрюхтел Чжу Ли, бережно опуская его на траву у дороги, чтобы перевести дух.

Когда пришло время двигаться дальше, Чжу Ли изрядно намучился, примериваясь к обмякшему телу. Тащить волоком — неудобно, взвалить на плечо — мешал рост. В конце концов ему ничего не оставалось, как снова взвалить У Сана на закорки. Мысленно он обречённо вздохнул.

У Сан из последних сил цеплялся за остатки сознания, пытаясь запомнить маршрут. Чжу Ли упрямо шагал по лабиринту проселочных дорог. Развилки и перекрестки здесь сменяли друг друга чуть ли не на каждом шагу. Обладая врожденной чуткостью зверя, У Сан надеялся вычислить путь к бегству, но уже через пару вёрст сдался.

Окрестный пейзаж казался до жути однообразным, без единой зацепки или приметного ориентира. Разобраться в этой паутине дорог было попросту невозможно.

Так, с частыми привалами, к полудню они добрались до глухой деревеньки, затерянной в полях. Редкие крестьянские избы стояли поодаль друг от друга, а в воздухе плыл густой, сладковатый аромат цветущего риса и лотосов.

У ворот неприметного подворья Чжу Ли бережно спустил его на землю и слегка встряхнул за плечо:

— Эй, очнись... А, так ты не спал! — Наткнувшись на абсолютно ясный взгляд У Сана, он смущённо потёр висок: — Кхм... Слушай, а на ноги подняться сможешь?

У Сан, полулежа у забора, с трудом приподнял голову:

— Сам как думаешь? — В его тоне сквозила тихая ирония. Снадобье, способное свалить боевого скакуна, по-прежнему держало его мертвой хваткой.

— Ну... ладно. — Чжу Ли указал на калитку: — Это место принадлежит мне. Посторонние о нём не знают, здесь тихо, так что преследователи нас точно не найдут.

Подворье оказалось крохотным: белёные стены под зелёной черепицей, скрытые густыми зарослями азалий. Почти сливаясь с буйством красок заброшенного сада, оно ничем не отличалось от соседских дворов и действительно казалось идеальным убежищем.

Толкнув деревянную калитку, Чжу Ли поволок У Сана внутрь. Двор зарос сорной травой едва ли не по колено; в сочной зелени горели пронзительно-алые бутоны диких цветов.

В глубине сада виднелся скромный деревянный дом, обращённый фасадом на восток, с двумя покосившимися пристройками по бокам — время явно не пощадило это жилище.

Прокладывая тропу сквозь густые заросли, Чжу Ли дотащил его до левого крыла дома. Перед тем как толкнуть дверь, он покосился на спутника — тот снова зажмурился, будто впал в забытье.

— Осторожно, здесь пыльно, — предупредил Чжу Ли.

Стоило створке скрипнуть, как из полумрака комнаты клубами вырвалась вековая пыль. У Сан не выдержал и хрипло закашлялся.

— Ну, — кашлянув в кулак, Чжу Ли подождал, пока облако уляжется, — если не считать пыли, тут вполне сносно.

У Сан промолчал.

Внутри действительно царил порядок, пусть и скрытый под серым налетом. Обстановка была спартанской. Над широкой деревянной кроватью свисал плотный полог, защитивший постель от грязи, однако постеленное бельё ощутимо отсырело. Поморщившись, Чжу Ли содрал простыни и без лишних церемоний опустил пленника прямо на голые доски.

Оказавшись на жестком ложе, У Сан мысленно вздохнул с облегчением: лежать, пусть даже без движения, было куда приятнее, чем болтаться на чужом плече или подпирать стены. Боковым зрением он заметил, как Чжу Ли с охапкой сырых одеял направился к выходу — сушить на солнце.

«Как всё изменилось...» — подумал У Сан, отворачиваясь к стене. Десять лет — огромный срок, и дороги их разошлись слишком далеко.

Они делили кров, но оставались существами из разных миров. У Сан привык спать на голой земле или балансируя на ветке дерева, готовый к удару в любую секунду. Молодой же господин Чжу, даже ввязавшись в опасные приключения, не мог обойтись без домашнего уюта — брезговал пылью и сырыми простынями.

Нужно было искать лазейку для побега, но непреодолимая слабость брала своё — сказывалось

либо действие зелья, либо многодневный недосып. Веки снова отяжелели. Даже когда Чжу Ли вернулся и долго молча стоял у постели, уставившись на него, У Сан не шелохнулся, притворяясь спящим.

Было очевидно, что Чжу Ли выслеживал его из-за трагедии семьи Ян. Но оставалось загадкой, почему он до сих пор не применил силу и не отправил весточку сообщникам. Неужели собирается в одиночку конвоировать опасного преступника в Чэнчжоу? Что ж, если так, то лучшего подарка и желать нельзя — в пути возможностей для побега предоставится предостаточно.

— Я знаю, что ты не спишь, — ровно произнёс Чжу Ли. В его голосе больше не слышалось привычной мягкой вежливости.

Его глаза дрогнули, но сам он остался неподвижен.

Чжу Ли кашлянул, нарушая затянувшуюся тишину:

— Значит, отдавать противоядие для Лин Ци ты не собираешься?

Слегка нахмурившись, У Сан нехотя повернул голову:

— У меня его нет.

Чжу Ли криво усмехнулся и кивнул:

— Отлично. В Тереме Упоения Радостью вокруг кишели люди, и я пощадил твоё самолюбие. Но теперь свидетелей нет. Раз уж ты упорствуешь, придётся мне самому обыскать тебя. Не обессудь.

У Сан неохотно приоткрыл глаза, с глухим раздражением разглядывая Чжу Ли. С чего бы этому благородному господину так не терпелось распустить руки?

Он до последнего верил, что Чжу Ли, воспитанный в строгости и благородстве, не опустится до обыска беспомощного врага. Однако тот, не переставая улыбаться, хладнокровно засучил рукава и шагнул ближе.

Осознание того, что парень настроен серьёзно, заставило У Сана внутренне подобраться. Унизительная процедура претила ему, но пошевелиться он не мог.

— У меня действительно ничего нет! Слышишь... Эй, ты что творишь?!

Он хотел было объяснить, что снадобье, которое он влил в глотку тому куртизану, вовсе не было смертельным ядом, но договорить не успел — чужие ладони бесцеремонно скользнули под его одежды. Бесстыдный напор ошарашил его не меньше, чем тот внезапный удар кулаком в Тереме Упоения Радостью.

От злости и бессилия лицо У Сана залило пунцовой краской. Он дернулся на жестких досках, словно выброшенная на берег рыба, пытаясь отползти хотя бы на полвершка, но онемевшее тело не слушалось. Он попытался сжать кулаки, но пальцы оставались безвольными, заставив его в ярости замереть.

Стыд и злость душили его. Из всех сил пытаясь уклониться от этих рук, он поймал себя на мысли, что со стороны эти нелепые попытки отползти выглядят жалко — точь-в-точь как девка, спасающая свою невинность. У Сан мысленно выругался.

Чжу Ли тщательно ощупал его грудь, но не обнаружил ничего похожего на склянку с противоядием. Однако останавливаться он, похоже, не собирался. У Сан взмок от гнева. Что этот мерзавец задумал? Он сверлил чужие пальцы яростным взглядом.

К сожалению, Чжу Ли вовремя опомнился. Потянувшись к поясу пленника, он наткнулся на его испепеляющий взор и осёкся. Отступив на шаг, он кашлянул, силясь вернуть лицу невозмутимое выражение:

— Ладно... Где противоядие? Лин Ци не стал бы мне лгать. Если он сказал, что ты его отравил, значит, так оно и есть.

У Сан шумно, с трудом перевёл дыхание:

— Не травил я его! Не было никакого яда!

Чжу Ли приподнял брови. Улыбка на его лице стала ледяной, а вкрадчивый, неторопливый тон заставил бы любого заскрежетать зубами от злости:

— Лин Ци врать не станет. У Сан, не думай, что у меня не поднимется рука прибегнуть к пыткам.

У Сан понимал, что спорить бесполезно: этот упрямец верил смазливому куртизану больше, чем очевидным фактам. С досады он попытался отвернуться, но онемевшее тело лишь бессильно колыхнулось на матрасе. Плонул на всё, он зажмурился и шумно, прерывисто задышал, пытаясь успокоить колотящееся сердце.

Глядя на его упрямство, Чжу Ли лишь негромко хмыкнул:

— Ничего. Для такого исключительного человека, как ты, у меня найдутся столь же

исключительные методы воздействия.

У Сан не шелохнулся. Раз уж тот не желал слушать правду, сотрясать воздух не имело смысла. Гораздо разумнее было восстановить силы. Как только проклятое зелье отпустит мышцы, он сбежит.

До Горы Лазурных Облаков путь неблизкий, силы ему ещё понадобятся.

Постояв у постели ещё немного, Чжу Ли бесшумно вышел. Спустя какое-то время сквозь дремоту У Сан услышал скрип оконных рам, тихий всплеск воды в тазу и шуршание тряпки. Эти мирные домашние звуки убаюкали его, и он окончательно провалился в глубокий сон.

Сон, впрочем, длился недолго. Очнувшись, У Сан лежал пару мгновений, прислушиваясь к ощущениям, а затем осторожно пошевелил пальцами рук и ног. На этот раз тело подчинилось. Мышцы налились привычной силой, и сердце сладко ёкнуло от предвкушения свободы. Он приподнялся на локтях. Вся комната сияла чистотой: пыль исчезла, вымытые окна пропускали мягкий свет.

Снаружи вовсю полыхал жаркий полдень, заливая двор ярким светом. Но самое главное — Чжу Ли в комнате не было.

Затаив дыхание, У Сан обратился в слух. Вокруг царила глубокая, сонная тишина, нарушаемая лишь шуршанием ветра в высокой траве за порогом. Похоже, похититель оставил его не только в комнате, но и вовсе ушёл со двора.

У Сан облегчённо вздохнул, а на губах заиграла едва заметная торжествующая усмешка.

<http://bllate.org/book/20387/2151919>